ЕВРОПА 15.08.2018 | Сергей Ильченко

Доверить коррупционерам председательство в ЕС?!

Конфликт в Румынии должен разрешиться до конца года, а компромиссы не просматриваются вовсе

Митинг 10 августа в Бухаресте численностью до ста тысяч человек, участники которого потребовали отставки правительства и досрочных парламентских выборов, закончился силовым разгоном. Против митинга, начинавшегося как мирное выступление, был применен весь набор силовых инструментов, имевшихся в их распоряжении МВД: газ, водометы, резиновые пули и дубинки, и даже стрельба в толпу из пистолетов. Число пострадавших только официально составило 440 человек, включая девятерых жандармов.

Но протестующие, среди которых было необычно большое число экстренно прибывших в страну представителей диаспоры сумели дать силовикам жестокий отпор заставив из отступить и разоружив тех, кто попал к ним в руки. В воздухе явственно запахло событиями 1989 года и правительство социалистов при виде призрака расстрелянных Николае и Елены Чаушеску в очередной раз предпочли отыграть назад.

Инициативу немедленно перехватил президент Клаус Йоханнис. Он публично осудил жесткие действия жандармерии и потребовал объяснений от главы МВД и возбуждения уголовных дел против жандармов, превысивших свои полномочия. Это сразу изменило настроения силовиков, которые поняли, что социал-демократы не только не станут их покрывать, но и с легкостью пожертвуют ими, списав все на эксцесс исполнителя – лишь бы вывести из-под удара себя любимых.

Как следствие, второй антиправительственный митинг в Бухаресте 11 августа прошел мирно. Одновременно волна протестов накрыла все без исключения крупные города Румынии: Бухарест, Тимишоару, Арад, Клуж, Орадя, Брашов, Сибиу, Констанцу, Галац, Крайову, Яссы, и десятки более мелких.

В настоящее время протесты приняли относительно мирный характер, а жандармы ведут себя крайне осторожно, выходя в оцепление без спецсредств и бронежилетов. Но это затишье крайне неустойчиво. Конфликт, породивший его, остается неразрешенным.

Бои ведут две генерации политиков: уходящая постсоветская и идущая ей на смену европейская. Уличное противостояние - лишь отражение этой борьбы в верхах.

Суть конфликта, выплеснувшегося на улицы, притом, не только в Бухаресте, но и во всех хоть сколь-нибудь значимых румынских городах, можно свести к одной фразе: в стране началась европейская революция. Бои ведут две генерации политиков: уходящая постсоветская, в лице правящей коалиции Социал-демократической партии и Альянса либералов и демократов и идущая ей на смену европейская Национальная Либеральная партия, возглавляемая президентом Клаусом Йоханнисом и, находящаяся в меньшинстве как в нижней Палате депутатов, так и в верхнем Сенате. Уличное противостояние - лишь отражение этой борьбы в верхах.

Конфликт между двумя политическими силами порожден концептуально разным отношением к развитию политического класса Румынии. Левая коалиция желает зафиксировать на неопределенно долгое время ситуацию, когда статус политика обеспечивает защиту от закона, давая возможность эффективно участвовать в незаконных и полузаконных схемах обогащения. Йоханнис и его партия выступают за европейский подход: строгий контроль за всеми политическими игроками, борьба с коррупцией, полное вытеснение из политики лиц с сомнительным прошлым.

История развития нынешнего противостояния весьма любопытна и поучительна. В 2012 году социал-демократы и национал-либералы, вместе с третьей - Консервативной партией, образовали Социал-либеральный союз, выигравший сначала региональные, а затем и парламентские выборы. Однако их возможности идти общим путем были уже практически исчерпаны и вскоре после выборов союз распался. Национал-либералы вышла из правящего альянса и 25 февраля 2014 года присоединилась к оппозиции.

Затем, в ноябре 2014 года социал-демократы и национал-либералы (и те, и другие - в составе партийных альянсов), сошлись в схватке за президентское кресло. Победа осталась за национал-либералами: их лидер Клаус Йоханнис стал президентом Румынии.

Но социал-демократам удалось отыграться на парламентских выборах два года спустя. На фоне рекордно низкой явки, не достигшей и 40%, они получили самый высокий, за все время существования их партии, результат - более 45%. Это на 25 % превышало результат национал-либералов, выступавших в качестве их основных оппонентов. Причиной низкой явки стало двойное разочарование проевропейского электората: во-первых, в деятельности парламента 2012 года избрания, а, во-вторых, в неспособности президента оказать существенное, с точки зрения его сторонников, влияние на общую политическую ситуацию.

На последние парламентские выборы сторонники европейского пути просто не пошли. Зато ностальгисты по советским временам и исправно проголосовали за популистские обещания

Иными словами, сторонники европейского пути на выборы просто не пошли. Не оправдались и надежды на голоса европейской диаспоры: из почти трех миллионов граждан Румынии, находившихся за пределами страны, проголосовало чуть более 100 тысяч. Зато ностальгисты по советским временам пришли на выборы массово - и исправно проголосовали за популистские обещания.

В итоге, в обе палаты парламента пришли люди с уголовным прошлым и настоящим, много лет прикрывавшиеся от закона депутатской неприкосновенностью, и намеренные сохранить для себя эту возможность и в дальнейшем.

Дополнительные трудности социал-демократам и их союзникам по коалиции создал президент Клаус Йоханнис. Еще до начала избирательной кампании он заявил, что отвергнет любую кандидатуру премьер-министра, если у него обнаружатся проблемы с законом, прошлые или настоящие. Это породило большие трудности с выдвижением подходящих кандидатур, как сразу после выборов, так и в дальнейшем: с ноября 2016 в Румынии сменилось уже четыре, считая с и.о. Михаем Фифором, премьера.

Придя к власти, социал-демократы немедленно и вполне предсказуемо начали энергичные попытки демонтажа антикоррупционной системы, выстроенной в Румынии за последние годы. Европейская часть избирателей, сообразившая, наконец, к каким последствиям привела их пассивность на выборах в парламент, ответила на это уличными протестами. Левые отступили, принеся в жертву премьера Сорина Гриндяну. В дальнейшем эта тактика повторялась: очередная атака на антикоррупционную систему, протесты в ответ, смена премьера и отступление перед

новой атакой.

Как бы то ни было, но переждав протесты левая коалиция предприняла следующий шаг, направленный на демонтаж антикоррупционной системы. Она начала обсуждение в парламенте ряда законопроектов, направленных на сворачивание полномочий судов в ходе рассмотрения ими дел, связанных с коррупцией. Предполагается также освободить от уголовного преследования чиновников, чья деятельность нанесла государству ущерб на сумму менее 44 тыс. евро и помиловать всех заключенных, осужденных по коррупционным делам на срок до пяти лет.

Завершение нынешнего противостояния в Румынии не может быть компромиссным

И люди снова вышли на улицы.

Завершение нынешнего противостояния в Румынии не может быть компромиссным. Для каждой из вовлеченных в него сторон проигрыш означает полный крах, а ничья невозможна.

Постсоветским элитам в Румынии сегодня некуда деться, они находятся в положении человека, скачущего верхом на тигре, для которого попытка слезть - смерти подобна. Если они не сумеют развалить антикоррупционные механизмы и сбить протестный накал, то их просто вскоре спишут в утиль. Поэтому самым желанным для них вариантом была бы дискредитация протеста: немотивированное насилие со стороны протестующих - и вынужденный ответ жандармов. Не исключено, что попытки таких провокаций будут вскоре предприняты.

Кроме того, социал-демократы наверняка начнут искать поддержку внешнюю. Где – можно только предполагать.

С другой стороны, некуда деться и проевропейским силам Румынии: в случае проигрыша их разгромят и выкинут из политики. Так что противостоящая коррупционерам сторона также настроена очень серьезно. И за нынешней волной протестов чувствуется мощная поддержка – как организационная, так и финансовая. Ведь предыдущие попытки левой коалиции демонтировать антикоррупционные механизмы вызывали не меньшее возмущение граждан, но ничего подобного сегодняшним масштабам вовлеченности диаспоры в протестный процесс не наблюдалось. Сам факт того, что диаспора в необычно большом количестве, побросав все свои дела, приехала в Румынию и приняла участие в протестах,

обеспечив качественное изменение ситуации, выглядит необычно.

Хотя каких-либо явных признаков стороннего вмешательства нет, но нельзя исключать и того, что к чистке румынских «авгиевых конюшен» присоединились, не афишируя этого, некие силы в Германии и США, которые решили аккуратно ускорить процесс смены элит.

Невозможно отступать и тем, кто поддерживает проевропейские силы в ЕС: с января 2019-го к Румынии на полгода переходит председательство в Евросоюзе. Отмена такого перехода породила бы невероятных масштабов скандал, с самыми непредсказуемыми последствиями. Но и доверить коррупционерам играть ключевую роль в решении масштабных европейских вопросов (таких как Брексит, миграционная политика, наконец, принятие бюджета Евросоюза на ближайшие семь лет размером более 1 трлн евро!) тоже невозможно.

Это означает, что нынешний конфликт должен быть разрешен до конца года, а компромиссы не просматриваются вовсе.

Данная статья впервые вышла на сайте LB.ua и публикуется с разрешения правообладателя

Сергей Ильченко
Киев

Сергей Ильченко - украинский и молдавский публицист и политолог. Помимо занятий публицистикой - философ-марксист, автор книг «Другим путем» и «Мир в движении».

1 LESERBRIEFE

Олег schrieb am 17.08.2018

Ой, до чего же бессмертна "постсоветская номенклатура"! Прошло 30 лет, как демократически расстреляли чету Чаушеску и компартия Румынии почила в Бозе, однако, "постсоветская элита" до сих пор сидит во властных структурах?..Какие долгожители! И много таких в Сенате и правительстве Румынии?..Ой, и, разумеется, эта когорта - ядро коррупции в стране, а все остальные во власти идеально белые и пушистые! Ехидно знать, а через 20 лет, эта "постсоветская номенклатура" будет ещё жить?.. Что-то мне подсказывает, что коррупция прописана в геноме всех южных народов.